Петрова Ксения Сергеевна
Преподаватель русского языка и литературы Лицея № 1 «Спутник»

«Возмездие как вызов общественной морали в драме М.Ю. Лермонтова “Испанцы”»

Идейное содержание драматургии М.Ю. Лермонтова отмечено напряженными раздумьями поэта о судьбе народа, томившегося под гнётом крепостном права, о пустоте и пошлости жизни дворянского общества, о противоречиях русской общественной жизни. Страстный лермонтовский протест против проявления социального зла и насилия над человеком отразился в его драматических произведениях через символику возмездия.

Пьеса «Испанцы» по праву считается выдающимся произведением 1830-х годов и знаменует собой значительный этап в развитии творческого мировоззрения Лермонтова. Она датируется концом лета - осенью 1830 года, о чем свидетельствуют черновые варианты трагедии в тетради со стихотворениями этого периода. Так, пьеса стала первым драматическим произведением, написанным Лермонтовым в 16 лет.

Трагедию отличает высокий гуманистический пафос, имеющий под собой основу в лице русских и западноевропейских прогрессивных литературных традиций. Смысл трагедии расширяется в соприкосновении с другими произведениями. Главный герой пьесы Фернандо, борющийся против угнетения, был близок героям западноевропейской литературы. В связи с этим трудно отрицать связь «Испанцев» с европейским романтизмом. Об этом свидетельствует ряд традиционных жанровых признаков, например, пятиактная композиция, трагедия в стихах, условный историзм, острота драматического сюжета. Идейно трагедия близка пьесам Лессинга («Натан Мудрый», «Эмилия Галотти»), Шиллера («Разбойники», «Дон Карлос»), Гюго («Эрнани»), Шекспира («Гамлет»). Воздействие на произведение стиля Шиллера, восходящие к Байрону образы героев и проблематика диалогов, частое обращение к гамлетовской теме – явления, характеризующие раннего Лермонтова. Эти межкультурные взаимодействия объясняются тем, что Лермонтов духовно и идейно близок со своими великими предшественниками. Можно утверждать, что молодой поэт, желая овладеть секретами и законами драматургического мастерства, учился у лучших учителей. Также это свидетельствует о «значительной творческой самостоятельности Лермонтова, как начинающего драматурга» [6, с.47].

Лермонтов называет пьесу «Испанцы» трагедией. Для романтической трагедии важен колорит места и героев. Действие пьесы переносят нас в Испанию, в Кастилию, в XV-XVII веках. Уже в заголовке усматривается метафорический образ испанского общества времен жестокой инквизиции. Лермонтов не привязывает события к конкретному времени, о чем свидетельствуют противоречивые исторические данные. Он умышленно это делает, давая читателю возможность погрузиться в историю консервативной Испании под гнетом инквизиции.

Юный Лермонтов внимательно следил за всем, что было ново не только в русской литературе, но и в зарубежной. Под влиянием книги Сен-Симона «Новое христианство» жестокость и несправедливость инквизиции как средневекового пережитка стала предметом критики поэта. «Испанскую историю русская прогрессивная молодежь переносила на свою почву в связи с событиями декабрьской катастрофы и наступившей после нее реакции» [6,

с.153]. Таким образом, Лермонтов создал трагедию о самой Испании, о трагедии в ее истории в сочетании с исторической конкретностью отдельных деталей, а также национальным колоритом. Инквизиция стала для поэта символом жестокости. Это сделало возможным проведение многообразных политических аналогий с русской действительностью XIX века.

Первая драма Лермонтова пронизана символикой возмездия. Устойчивый и характерный для раннего творчества Лермонтова мотив мести здесь органично переплетается с мотивом возмездия. Эти мотивы движут персонажами пьесы и раскрывают их необычные характеры в духе романтической традиции.

Центральный персонаж трагедии – романтический герой Фернандо, страстная и несгибаемая натура. Этот тип персонажа проходит через многие произведения Лермонтова. От остальных действующих лиц пьесы Фернандо отличает мятежный характер, сила духа, верность высоким идеалам, близость идеям гуманизма. Он любит Эмилию, дочь своего приёмного отца, Алварца. Но влюблённым не суждено быть вместе: их счастью мешают сословные предрассудки. У Фернандо типичный романтический портрет («Высокий стан и благородный вид, / И кудри чёрные, как смоль, и быстрый взор» [5, с.49]) и гордый характер («Я здесь один… весь мир против меня! / Весь мир против меня: как я велик!..») [5, с.126]. В своих эмоциональных и патетичных монологах герой демонстрирует гордость и возвышенность духа, жажду свершить справедливое возмездие несмотря на то, что сам он лишь безродный еврей, в то время как дворянство и духовенство, окружающие героя, предстают в пьесе порочными, полными низменных страстей.

Герой отдается чувствам без остатка: его любовь и ненависть одинаково титаничны. Его чувства и эмоции находят выражение в монологах, полных экспрессии. В сознании героя пороки общества – это результат извращенных норм жизни, человеческой природы. Однако этот факт «не снижает силы его протеста против царящей в мире несправедливости» [1, с.200]. Противники героя – персонификация общественных пороков и предрассудков. Фернандо борется с предрассудками, которые навязаны обществу религией и бессмысленными социальными порядками. Протест главного персонажа, направленный на защиту слабых и угнетенных, добра и справедливости, несет разрушения.

Когда Фернандо понимает, что спасти Эмилию от бесчестия невозможно, героя произносит слова: «Отныне отдаюся мести, / Союз с землей и небом разрываю» [5, с.86]. Впоследствии Лермонтов вложит схожие слова в уста Арбенина – героя драмы «Маскарад»: «Преграда рушена между добром и злом» [5, с.166]. Так, в отчаянии, Фернандо принимает роковое решение и, разрывая «союз с землёй и небом», поистине приобретает демонические черты («…нет, я судьбе / Не уступлю… хотя бы демон удивился / Тому, чего я не могу не сделать» [5, с.107]. Это же изменение замечает в нем его приемный отец Алварец, увидев тело погибшей дочери: «…прочь, демон, прочь, прочь от дочери моей!» [5, с.121]. Фернандо признает, что ради Эмилии «пожертвовал собой, свой душой», тем самым

обрекая себя на вечное страдание и одиночество: «Я здесь один… весь мир против меня! Весь мир против меня: как я велик!..» [5, с.126]. Так, уже в драме «Испанцы» мы можем наблюдать наброски лермонтовского «Демона».

Не находя справедливости в жизни, в людях и христианских служителях, Фернандо решается сотворить свой справедливый суд. Под личиной Неизвестного, странствующего пилигрима, герой попадет в дом патера Соррини. Он вершит возмездие, когда понимает, что иначе ему не спасти от бесчестия Эмилию. Фернандо отказывается быть палачом, но становится заложником положения. Герой находит выход из сложившейся трагичной ситуации в ужасном преступлении: герой убивает свою возлюбленную и спасает ее от рук знатного насильника иезуита Соррини. Закалывая кинжалом Эмилию, он уверен, что спасает её от жестокого мира и людей. «Фернандо борец со злом, но в этой борьбе сам творит зло: совершает тяжкие грехи (проклятье, убийство), преумножая зло» [4].

Выделяется и образ патера Соррини, итальянца-иезуита, служащего при инквизиции. Герой изображен философом-циником. Соррини – это олицетворение подлости под маской благочестия. Коварность и пороки этого персонажа стали причиной смерти Эмилии и Фернандо. Соррини оправдывает свои пороки отношением общества к нему самому: герой мстит за то, что в юности его жизнь было погублена, когда его насильно постригли в монахи: «Пускай, пускай они за все ответят, / Что сделал я; пускай в аду горят…» [5, с.91]. Патер корыстен: «Но что такое ад и рай, когда металл, в земле отрытый, может спасти от первого, купить другой?» [5, с.91]. Поступками героя движет «не прирожденное «злодейство», а порочность, созданная духом века; это не зло, противостоящее добру, а искажение добра» [6, с.161]. Неслучайно разбойники на службе у Соррини произносят фразу: «Мы делаем злодейства, чтобы жить, / А он живет - чтобы злодейства делать!..» [5, с.46].

Соррини – порождение общества, в котором нет ничего великого, ничего святого. В словах героя есть доля правды: «предъявляя этому лицемерному обществу и им же выдуманному богу счет за свои грехи и преступления» [6, с.161]. Так, из вспомогательного персонажа он встает наравне с Фернандо и обретает с ним сходство. Обо персонажа одержимы желанием восстановить справедливость: Фернандо жаждет возмездия за оскорбление, нанесенное его возлюбленной, а Соррини – мести, за раскрытие своих коварных планов и унижение. И тот и другой герой совершает преступление против бога. Таким образом, отличительной особенностью трагедии Лермонтова от произведений, которые так же построены на столкновении добра и зла, выступает отсутствие выраженного героя-злодея.

В пятом действии приспешники Соррини клевещут на Фернандо и называют его еретиком, за что ему грозит казнь. При этом герой не отрицает существование бога, лишь осуждает суд людей, которые исказили эту веру в угоду своим прихотям: «Где суд в Испании? /Есть сборище разбойников!..» [4, с.126]. Фернандо вершит возмездие, то есть справедливой расплаты, и произносит приговор Соррини как служителю церкви: «Ныне вижу, что не

исполнил ты свое предназначенье…» [5, с.131]. Так, в пьесе противопоставлены друг другу высший, справедливый суд, который олицетворяет Фернандо, и людской, извращенный суд – суд святой инквизиции – во главе с патером Соррини.

У пьесы есть одна важная деталь: конец трагедии отсутствует. Последняя страница тетради с авторским текстом утрачена. Вероятнее всего, произведение должно было заканчиваться героической смертью Фернандо на костре. Смерть от руки инквизиции - подлинный апофеоз мужества и душевной стойкости Фернандо. Однако смысл финала не может ограничиваться мотивом трагической обреченности. Как утверждает Н. М. Владимирская, «гибель на костре инквизиции – вечный символ нравственного торжества жертвы над палачами, и потому казнь Фернандо вносит в пьесу оттенок высокой героики» [1, с.201]. Это придает «Испанцам» характер социальной трагедии или социальной драмы, «так как и конфликт, и характеры тяготеют скорее к драматической разработке», о чем пишет М.А. Дорожкина [3]. Трагедия отмечена знаком потери: Фернандо теряет Эмилию, спасая её от рук злодея, еврей Моисей теряет найденного в последние минуты сына, а его дочь Ноэми – обретенного брата. От навалившегося горя девушка впадает в безумие, столько характерное в моменты сильных переживаний для героев лермонтовских драм.

Идейно мятежный Фернандо, который способен восстать против насилия и угнетения, близок Арсению из «Боярина Орши» и Мцыри. Диалектика мыслей и поступков Фернандо Лермонтов черпает из философских идей Шеллинга о единстве добра и зла, которые утверждают, что не всегда разрушительная энергия опасна для общественного развития [2, с.16].

Таким образом, центральное место в трагедии «Испанцы» Лермонтова занимает социально-философский конфликт, выражающийся «в противостоянии добра и зла, благородства и злодейства» [4]. Поэт не может мириться с несправедливым устройством общества («У них и рай и ад, всё на весах, / И деньги сей земли владеют счастьем неба, / И люди заставляют и демонов краснеть / Коварством и любовью к злу!../ У них отец торгует дочерьми, / Жена торгует мужем и собою, / Король народом, а народ свободой» [5, с.61], поэтому создает романтического героя, способного ценой свой жизни совершить справедливое возмездие и бросить вызов обществу и религии. Пьеса «Испанцы» – своеобразный творческий «черновик», набросок идей и мотивов, нашедших свое развитие в последующих произведениях.

Список литературы

1. Владимирская Н.М. "Испанцы" // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. Энцикл." - М.: Сов. Энцикл., 1981. - С. 200-201.
2. Владимирская Н.М. Романтический герой в трагедии Лермонтова «Испанцы» // Ученые записки Великолукского педагогического института. Кафедра русской и зарубежной литературы, 1960. – С.13—30.
3. Дорожкина М.А. «Испанцы» (1830) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lermontov-slovar.ru/drama/ISPANCY.html (11.06.2020).
4. Зудина Е. Герменевтика как метод научного и философского познания // Электронная библиотека для студентов и аспирантов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://taby27.ru/studentam_aspirantam/aspirant/filosofiya-nauki.-arxitekture-dizajnu-dpi/germenevtika-kak-metod-nauchnogo-i-filosofskogo-znaniya.html (11.06.2020).
5. Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 6 т. Т.5 Драмы / М. Ю. Лермонтов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 757 с.
6. Эйхенбаум Б. М. Статьи о Лермонтове. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 372 с.